

Правовая культура как качественное состояние правовой жизни общества

По мнению одного из выдающихся теоретиков Н.М. Коркунова, рядом с настоящим для общества и государства имеет важное значение и прошлое. Жизнь и склад общества, подчеркивал ученый, «тем в большей степени определяются прошлым, чем больше это прошлое богато историческими событиями»¹. Так, В.М. Бондаренко полагает, что важнейшим требованием современной методологии, имеющим прямое отношение к истории правовой мысли в России, является строгое следование принципу историзма, на котором строится как анализ теорий прошлого, так и критерии их оценки². Юридическая мысль в своем движении отражает социально-экономические условия жизни народов, классовые противоречия, культуру, выступает в качестве теоретического обобщения правовых знаний в каждую историческую эпоху.

---

* Аспирант кафедры теории и истории государства и права Саратовского юридического института МВД России.

** Аспирант кафедры теории и истории государства и права Саратовского юридического института МВД России.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 204.

² См.: Бондаренко М.В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 29–30.

Для того чтобы понять значение правовой культуры, оценить ее роль в основных тенденциях развития российского общества, необходимо не только проследить стадии ее формирования и становления, но и осуществить теоретическое освоение конфликтного и неправомерного поведения как качественной детерминанты общественного и правового развития.

Процесс формирования правовой культуры в Российском государстве можно рассматривать двойственно, аналогично исторически сложившимся отношениям в России к праву. Идея закона хотя и существовала, но ассоциировалась в своем восприятии исключительно с верховной государственной властью, а не с правовыми нормами. Воля правителя, как правило, доминировала над законодательными органами, приобретая тем самым исключительные права, игнорируя принципы целесообразности и исторические традиции.

Уточняя суждение о двойственном отношении к правовой реальности, можно отметить, что российская правовая культура — явление по своей сути уникальное. С одной стороны, особенность русского правосознания проявляется в том, что в нем необычайно глубоко закреплялось неуважительное отношение к власти и праву, что стало характерной, если не сказать традиционной чертой национального менталитета. С другой стороны, отношение к власти одновременно ассоциировалось с постоянной социальной напряженностью как конфликтогенным фактором. В многонациональной, конфессиональной России постоянно наблюдались такие явления, как социальная дезинтеграция или отсутствие солидарности взаимодействующих личностей и групп, классовая борьба, этнические конфликты, недовольство существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни³.

В связи с этим при анализе становления и развития российской правовой культуры необходимо учитывать то обстоятельство, что исследуемый процесс происходил не только посредством восприятия права и закона как высших установлений, не подлежащих моральной оценке, но и в условиях социальной напряженности как важнейшей характеристики внутреннего состояния и взаимоотношений личностей, социальных групп и общностей.

Представляется, что процесс становления национальной правовой культуры охватывает весь период формирования и развития российской государственности, включая реформы, начатые Петром I и продолженные Екатериной II. Именно в это время проходил процесс становления управленческой системы и формирование государственного механизма. Один из ведущих специалистов в области исследования социальных конфликтов П.И. Куконков, подчеркивая значение глубоких социальных преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества, связывает с ними генезис социальной напряженности как конфликтогенного фактора⁴.

Второй этап формирования национальной правовой культуры можно условно назвать этапом развития (конец XVIII — начало XIX вв.). Он характеризуется интенсивным углублением теоретико-правовой мысли в

³ См.: Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8.

⁴ См.: Куконков П.И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты. Вып. 9. М., 1995.

России, а также созданием различных научных школ права. Однако на фоне столкновения интересов между исторической школой права, «отвергающей концепцию обязательного соответствия национального права универсальным естественным нормам и не признающей каких-либо ограничений высших указов и установлений»⁵, и естественной доктриной права наиболее популярными в то время становятся идеи о неотъемлемости прав и свобод людей. Эти идеи, будучи основной догмой в концепции естественного права, в совокупности со свободолобивыми настроениями русского общества вступали в конфликт с существующей официальной государственной политикой. В связи с чем естественное право стало запрещаться к преподаванию в учебных заведениях, дабы не будоражить и без того взволнованное студенчество, а предпочтение отдавалось так называемому законоведению⁶.

Давая оценку развитию русской теоретико-правовой мысли того времени, Б.А. Кистяковский отмечал, что «русский научный мир может гордиться тем, что именно в русской научно-юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как явление социальное»⁷.

Впервые в России о формировании правосознания и правовой культуры заговорили не на индивидуальном уровне и не в рамках элитарной группы населения, а в масштабах всего общества. Это обстоятельство является особенно важным, так как правосознание всякого народа всегда отражается в его способности создавать организации и вырабатывать для них известные формы. В данный момент именно интеллигенция должна прийти на помощь народу и способствовать его самоопределению, развитию общественных начал и их перерастанию в более высокие формы общественного быта — в демократическое государство⁸.

С другой стороны, как отмечал А.И. Герцен, пытаясь понять особенности русского самосознания, «русский человек, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает законы повсюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство»⁹.

Под влиянием общественных настроений не только утрачивается доверие к правителям, не только широкое хождение приобретает пессимистические оценки будущего¹⁰, но и, как высказывался Н.А. Бердяев, «русский народ — самый аполитический народ»¹¹ вообще законам не подчиняется. Указанные события становятся не просто конфликтогенным фактором в виде социальной напряженности, но и предпосылкой правового нигилизма. Его опасность заключается в том, что это явление имеет под собой в качестве основы правовое невежество и народа, и управленческого аппарата, а также умышленное и интуитивное желание игнорировать, обойти и нарушить законодательные акты.

⁵ Хойман С.Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России // Государство и право. 1991. № 1. С. 122.

⁶ См.: Бондаренко М.В. Указ. соч.

⁷ Кистяковский Б.А. Право как социальное явление // Вопросы права. М., 1911. Кн. 8. С. 103.

⁸ См.: Белинский В.Г. Письмо к Гоголю // Избран. соч. М., 1948. С. 615–616.

⁹ Герцен А.И. Собр. соч. М., 1950. Т. 7. С. 251.

¹⁰ См.: Рукавишников В.О. Указ. соч.

¹¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 1.

Правовой нигилизм, многократно подвергавшийся теоретическому осмыслению виднейшими представителями отечественной гуманитарной науки¹², есть форма деформации правового сознания. Как фактор антисоциального противоправного поведения правовой нигилизм обладает следующими признаками: 1) пренебрежительное, негативное отношение к праву; 2) отсутствие навыков и желания строить правовые отношения в соответствии с законом; 3) невоспитанность, низкий уровень правосознания и правовой культуры, а также юридическая некомпетентность.

Касаткин С.Н. в результате анализа отечественной исторической юридической литературы приходит к выводу о том, что правовой нигилизм следует объяснять не только через идейно-психологические особенности личности, ее социализации, но и через специфику общественного сознания, общественной культуры (правовая невоспитанность основной массы населения, стремление к самовозвышению над правом, законом за счет его отрицания и т.п.)¹³.

Правовой нигилизм не является единственной формой деформации правового сознания, предопределяющей противоправное поведение. Пере рожденное правовое сознание есть крайняя форма его деформации, проявляющаяся в осознанном игнорировании и отрицании закона и сопровождающаяся наличием у носителей умысла на совершение правонарушений¹⁴. Деформация правосознания выражается в изменениях, приводящих к противоречиям в рациональных и психологических компонентах правового сознания, что отражается на восприятии правовой действительности и формировании готовности личности к юридически значимому поведению. Авторы убеждены, что деформация правосознания отрицательно сказывается на правовом поведении личности, выступает фактором противоправного поведения, сложным общественным явлением, обусловленным негативными процессами социальной среды, глубокими историческими корнями и причинами (самодержавие, крепостничество и проч.). Такой позиции придерживаются многие современные исследователи правового поведения, его отдельных форм и видов¹⁵. Противоправное поведение, право-

¹² См. например: *Горохов П.А.* Социальные основания правового нигилизма. Оренбург, 1998; *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2; *Новиков А.И.* Нигилизм и нигилисты. Л., 1972; *Павельев Р.Н.* Нигилизм как специфическая форма деструктивности: Дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 1998; *Пигалев А.И.* Правовой нигилизм и кризис культуры. Саратов, 1991; *Туманов В.А.* О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10; *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8; *Франк С.Л.* Этика нигилизма // Философия и жизнь. СПб., 1910; и др.

¹³ См.: *Касаткин С.Н.* Правосознание как категория правоведения (теоретико-методологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 134.

¹⁴ См.: *Максимова И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 119.

¹⁵ См.: *Ишкильдина Г.Р.* Правосознание молодежи: проблемы становления и эволюции в современных условиях: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002; *Криминология: Учебник* / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998; *Назарян Т.В.* Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2005; *Максимова И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

нарушения, преступность, их причины становятся самостоятельным предметом рассуждений. В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский утверждают, что противоправное поведение как явление общественной жизни подчиняется общим законам причинности и обосновывается внешними условиями жизни людей.

Двадцатый век стал переломным в истории российской государственности. Этот период формирования правовой культуры можно назвать этапом утверждения правовой культуры как качественного состояния правовой жизни общества, выражающейся в определенном уровне нормативно-правового обеспечения государственной жизни, а также правотворческой и правореализационной деятельности. Для построения правового общества прежде всего необходимо сформировать правосознание особого, нового типа. С этой целью изыскивались и самым активным образом использовались новые средства политического и идеологического воздействия, которые активно формировали общественное сознание и готовили его к построению принципиально новых общественных отношений. Именно политико-правовая идеология выступает программой деятельности людей, стремящихся действовать осознанно и целесообразно для достижения определенных социальных и правовых идеалов. Процесс формирования в России правового государства служит примером сложной и противоречивой деятельности крупного социального сообщества, поставившего целью сформировать и утвердить новые, более совершенные правила общежития и социального взаимодействия.

Государственно-правовая идеология является фундаментальным условием формирования современной правовой культуры с регламентированным законопослушным поведением людей в обществе.

Как отмечает Т.В. Синюкова, опыт социального реформирования в России показал, что страна не может эффективно развиваться без ясно сформулированной национальной государственно-правовой идеологии. Иллюзии деидеологизации общества, политики, права породили процессы ценностного раскола общества и нигилизма в индивидуальном сознании. Это постепенно приводит не просто к крупнейшим социальным конфликтам, а к реальной глобальной общественной дезинтеграции. «В результате механической деидеологизации возникло опаснейшее, даже в сравнении с последствиями экономического кризиса, положение: усиливающееся ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего, которое зримо охватывает все новые и новые слои населения. В нашем “деидеологизированном” сознании усиливается тенденция к социальному примитивизму, массовым аберрациям, утрате и до того слабых иммунитетов от харизматического, националистического популизма»¹⁶.

В.А. Сахаров предполагает, что общенациональной для российского народа может стать «та идея, которая предложит пострадавшему народу, с одной стороны, программу наиболее радикальных преобразований, а с другой – приемлемую в глазах народа социальную цену за достижение промежуточных и конечных целей. Речь идет о своеобразной “формуле”

¹⁶ Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 560–561.

борьбы за власть, в которой в “числителе” находится программа преобразований, а в “знаменателе” — их социальная цена»¹⁷.

Действительный социальный выбор будущего пути России сейчас заключается, на наш взгляд, не в том, жить ли с идеологией или без нее, а в том, какая идеология наиболее адекватна национальному духу, общественной сущности и целям перспективного развития. Можно сказать, что правовая идеология синтезирует всю совокупность правовых знаний, выступая квинтэссенцией правовой культуры, концептуальным знанием, доступным широким слоям населения, поскольку в ней в символической форме заложен глубокий социальный смысл, ориентирующий людей на позитивное социальное творчество, необходимое для развития общества в целом.

Л.С. Мамут отмечает, что для современного российского общества необходимо создать и накопить в себе полагающиеся кондиции политико-правовой культуры. Народу нужно обзавестись совокупностью соответствующих социально-институциональных форм (публично-властных и правовых отношений, органов, ролей, процедур, стереотипов правового поведения). Вне этой деятельности правовое государство остается пребывать в виртуальном мире, остается не воплощенным в своем существовании¹⁸.

Все эти изменения происходят в русле сложного и длительного перехода России к демократическому обществу. Современные условия усиливают конфликтогенные факторы во всех сферах общественной жизни. Именно поэтому социальный конфликт рассматривается через призму повсеместности как явление, отражающее борьбу интересов, потребностей, ценностей социальных групп. Ученые характеризуют этот этап социокультурного развития России как кризисный. По мнению социолога Е.Г. Каменского, возникшие деформации в образе жизни человека влияют на его поведение в четырех основных направлениях: оказываются источником конфликтов; вызывают отклонение от одобряемых обществом нравственных и правовых ценностей; ослабляют социальный контроль; затрудняют реализацию тех законных возможностей, которые отвечают интересам субъекта¹⁹.

Волна либеральных реформ не дала ожидаемого результата, во многом усугубила деструкцию в российском социуме. Причины неудач кроются и в конфликтности отечественной социальности, и в специфических российских модернизационных тенденциях, и в отсутствии должного отношения к закону и праву, и в криминализации общественных отношений. Нельзя не согласиться со справедливым замечанием Е.С. Жигарева, который утверждает, что «фиксируемый сегодня рост преступности в значительной мере вызван тем, что новые реалии жизни пришли в противоречие с существовавшей ранее социально-политической идеологией общества и официально декларируемыми нравственными принципами, установками, ценностями. Прежние идеалы и ценности ... вытесняются ныне иными ценностями: личное благополучие, самообеспеченность, обогаще-

¹⁷ Сахаров В.А. Какая идея может стать общенациональной? // Представительная власть. 1997. № 1. С. 14.

¹⁸ См.: Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999. С. 136.

¹⁹ См.: Каменский Е.Г. Особенности социокультурного процесса криминализации личности в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2005. С. 97.

ние, отчужденность, равнодушие, индивидуализм, национализм, региональный сепаратизм... Всеобщая коммерциализация, растущее имущественное расслоение привели к обнищанию значительной части населения, усилили негативные нравственно-психологические ориентиры, объективно способствуя росту криминализации общества... рост бездуховности, падение нравственности, расцвет индивидуализма, культа денег, наживы и т.п. также не способствуют преодолению негативных тенденций, развивающихся в общественной жизни страны»²⁰.

Под влиянием целого комплекса причин складывается личность, для которой характерны не только ограничение потребностей и интересов либо нарушение равновесия между разными их видами, но и искажение ценностных ориентаций, а также антисоциальные способы удовлетворения потребностей и интересов (т.е. создается субъективная основа для совершения преступлений)²¹.

В настоящее время правовая культура и правовое сознание россиян переживают переходный период. Так, в теории права выделяется шесть возможных вариантов (тенденций) развития этого периода: 1) дальнейшее развитие социально-психологического дискомфорта граждан в ситуациях правового взаимодействия; 2) дальнейшее развитие неправовых практик через укоренение их в правосознании; 3) углубление противоречий между социально-правовыми идеалами граждан и социально-правовой действительностью; 4) размывание нравственного базиса правового сознания граждан России; 5) несоответствие теоретического базиса правосознания россиян условиям расширения формально-правового поля; 6) приспособление правосознания россиян в условиях действия двойного социально-правового стандарта²².

Именно поэтому дальнейшее развитие правовой культуры должно происходить в рамках постоянного изучения не только конфликтного поведения отдельных субъектов, социальных групп, общностей, но и неправомерного поведения. Такой подход будет способствовать выбору оптимальных параметров правового воспитания личности в целях повышения уровня правового сознания и правовой культуры.

Воздействие правового воспитания личности на указанные процессы должно быть дополнено формированием и осуществлением правовой политики Российского государства, базирующейся на принципах законности, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Учет, анализ, исследование негативных сторон конфликтогенных и неправомерных явлений могут способствовать построению демократического правового государства с развитым гражданским обществом и с высоким уровнем развития правовой культуры.

---

²⁰ Жигарев Е.С. Причины обострения криминальной ситуации в России // Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 2. С. 55.

²¹ См.: Каменский Е.Г. Указ. соч. С. 103.

²² См.: Жикривецкая Ю.В. Правосознание россиян в переходный период развития общества: Дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2004. С. 117.